

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2023.71.97.005

«Остранение» в китайском мультфильме «Нэчжа: Рождение дьявола» в контексте теории инверсии

Ню Сюэбяо

Доцент Школы дизайна и искусства,
Сямэньский технологический университет;
аспирант,
Российский государственный художественно-промышленный
университет им С.Г. Строганова,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 9;
e-mail: 330507761@qq.com

Аннотация

В статье с позиций теории «инверсии» рассматривается, как в китайском анимационном фильме «Нэчжа: Рождение дьявола» применяется прием «остранения». Обсуждается теория «инверсии», разграничивается смысл понятия и основополагающие принципы этого подхода, подчеркивается важность противопоставления мотивов и чувств героев в раскрытии персонажей и развитии сюжета. Затем интерпретируется эмоциональное состояние главного героя Нэчжа с точки зрения теории «инверсии». В мультфильме Нэчжа представлен озорным, бунтующим подростком, душа которого омрачена сложными и противоречивыми эмоциями. Он жаждет признания и принятия (мотив признания), но при этом ограничен и борется со своей собственной демонической природой, чтобы никому не повредить (мотив защиты). Он постоянно пытается доказать свою значимость, но очень боится, что его демоническая сущность причинит вред другим. В контексте теории «инверсии» для построения сюжета используются приемы реверсии и аллюзии для «остранения» произведения. С позиций теории «инверсии» делаются выводы о том, как в «Нэчжа: рождение дьявола» происходит «остранение» произведения. Такое оформление делает персонажей и сюжет более объемным и сложным, придавая произведению художественную ценность и глубину. «Остранение» и «инверсия» образов в «Нэчжа: Рождение дьявола» обогащает эмоциональную насыщенность мультфильма и дает зрителю большое пространство для размышлений, а также позволяет глубже исследовать способы творческой трансформации образов-символов в традиционных китайских мифологических сюжетах для перевода традиционных представлений о добре и зле на язык современной эстетики.

Для цитирования в научных исследованиях

Ню Сюэбяо. «Остранение» в китайском мультфильме «Нэчжа: Рождение дьявола» в контексте теории инверсии // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 8А. С. 40-47. DOI: 10.34670/AR.2023.71.97.005

Ключевые слова

Нэчжа: рождение дьявола, инверсия, остранение, китайская мифология, Путешествие на Запад.

Введение

Употребляемое нами в данном исследовании понятие «инверсия» (досл. кит. 对倒 «переворачивание»)¹ близко по смыслу к «контрасту», однако, если слово «контраст» используется при сопоставлении чего-то, между чем существует очевидное различие, противоречие, или противопоставление, то «инверсия» относится к неразрывно связанным между собой предметам [Лин Юй, 2014].

В литературе применение такой инверсии обогащает эмоциональную выразительность произведения и облегчает создание персонажей, позволяя автору лучше понять и описывать сложность человеческой природы. Благодаря противопоставлению эмоционального состояния героев, переходу от одного – к другому, литературное произведение становится более реалистичным, привлекательным для читателя, и передает более глубокие смыслы и темы.

Истоки теории остранения в литературе можно проследить до русской формальной школы. Формализм – это научное объединение русских критиков, литераторов нач. XX в., главными представителями которых были Виктор Борисович Шкловский, Роман Осипович Якобсон, Борис Михайлович Эйхенбаум и др. В центре их исследований находилась литературная форма и подача материала, в частности, своеобразная трактовка языка и структуры повествования.

Основная часть

Понятие «остранение» было введено русским критиком-формалистом Шкловским, который утверждал, что «целью искусства является дать ощущение вещи, как видение, а не как узнавание; приемом искусства является прием “остранения” вещей и прием затрудненной формы, увеличивающий трудность и долготу восприятия, так как воспринимательный процесс в искусстве самоцелен и должен быть продлен; искусство есть способ пережить деланье вещи, а сделанное в искусстве не важно» [Шкловский, 1925, 11]. «Остранение» – основополагающее свойство всякой творческой культуры, часто используемый прием или язык новации в мире искусства. Прибегает к этому приему и мультфильм «Нэчжа: Рождение дьявола».

С самого момента выхода на большой экран «Нэчжа» получил признание критиков и пользуется успехом у публики. Секрет этого успеха – отход от традиционного повествования и использование «остранения», а именно, концептуальное «переворачивание» традиционных подходов к персонажам и деталям сюжета. В Китае история о том, как Нэчжа покоряет морского дракона, известна всем и каждому. Поэтому, несомненно, для создателей мультфильма «Нэчжа: Рождение дьявола» проведение инновации на основе традиционной истории, отбор всего самого важного из нее, был настоящим вызовом. Для «остранения» истории создатели мультфильма выбрали стратегию «инверсии» традиции, одновременно следуя ей, но и «переворачивая» ее, что принесло мультфильму большие кассовые сборы и широкую известность.

«Остранение – это изъятие объекта из привычной сферы восприятия с последующим воссозданием этого ощущения от объекта при помощи творческих методов, что расширяет и усложняет осознание объекта постоянно дает читателю чувство новизны» [Ху Яминь, 2014, 12].

---

¹ Термин-калька с фр. Tête-bêche, тетбеш, т.е. пара почтовых марок, одна из которых находится в перевернутом положении относительно другой. Образ происходит из романа гонконгского писателя Лю Ичана «Пересечение» (на кит. – 对倒).

Остранение заставляет человека перестать воспринимать объект автоматически, по инерции, так, как он привык, и провоцирует в нем чувство удивления, нового открытия жизни, предметов, мира и дает ему эстетическое удовольствие. Наиболее очевидный пример использования приема остранения в «Нэчжа: Рождение дьявола» – это инверсия традиционных образов и дизайн персонажей Нэчжа и Тайи Чжэньжэня. Традиционный народный образ Нэчжа главным образом происходит из «Возвышения в ранг духов» (《封神榜》) и «Путешествия на Запад», а также их экранизаций, в которых он является реинкарнацией Лин Чжуцзы (灵珠子, «Жемчужина Духа»). В оригинале «Путешествия на Запад» Нэчжа представлен в образе «полного и миловидного персонажа с серьезным, живым, невинным, смелым, добродушным, нежным и детским характером, одетым в шелковый халат, держащим копьё с огненным наконечником, имеющим три головы и шесть рук и ступающим на колеса Огня и Ветра» [Сюй Чжунлинь, 2014, 658]. В анимационном фильме 1979 г., снятым Янь Дисянем, Ван Шучэнем и Сюй Цзинда, «Нэчжа покоряет морского дракона», образ Нэчжа похож на тот, что в «Путешествии на Запад», так же и в связанных с этим мультфильмом детских книжках и комиксах он близок к оригиналу. Однако, что касается характера Нэчжа, то о нем можно судить по такому фрагменту из «Возвышения в ранг духов»: «Ао Бин сказал: “Я – Ао Бин, третий сын Царя Драконов Лун-вана Восточного моря”. На это Нэчжа, смеясь, ответил: “Оказывается, ты сын Ао Гуана, считаешь себя великим, досаждаешь мне, даже тебя, старого вьюна вытащили, я сдеру с тебя кожу” ... ..“я вспылал, и убил его сына. Такой пустяк, а ты уже докладываешь об этом наверх”» [У Чэньэнь, 2005]. Как видно, Нэчжа не лишен жестокости, он заносчив и не считается с чужой жизнью. Но в прошлом в целом утвердился образ Нэчжа-праведника, заслонив все злое, что присутствует в характере Нэчжа, а негативные черты нивелировались.

При создании персонажа Нэчжа в мультфильме авторы использовали «инверсию» для того, чтобы создать сложный, многогранный и эмоциональный образ. Противопоставление эмоций и мотивов персонажа делает его образ более объемным. Внешняя мягкость и доброта героя в сочетании с противоречивыми и антагонистическими эмоциями, делают Нэчжа более сложным и интересным персонажем. В «Нэчжа: Рождение Дьявола» образ Нэчжа является инверсией традиционного. В действительности, это и в некоторой степени «остранение» оригинала. Демоническая сущность Нэчжа определена его рождением из «жемчужины демона», и с рождения проявляется в его характере и внешности, дизайн которой в мультфильме разработан на основе художественного приема традиционной китайской драмы – «превращения в дурака». В отличие от предыдущих произведений, в мультфильме Нэчжа показан некрасивым, с смуглой кожей, кругами под глазами, диспропорциональными чертами лица, плоским носом, веснушками и неровными, заостренными зубами (рис. 1).

Рисунок 1 - Образ Нэчжа. Источник – китайская Интернет-платформа Douban

Чэньтангуань, тогда как Нэчжа сдерживает свою демоническую натуру только благодаря Кольцу Неба и Земли. К концу истории оба персонажа объединяются, чтобы вместе бороться с судьбой, преодолевают зло внутри себя, чтобы стать хорошими людьми. Такое «остранение» отличает «Нэчжа: Рождение дьявола» от других произведений об этом герое, заставляет зрителя чувствовать удивление, интерес, интригу. Такое «переворачивание» традиционного образа позволяет изобразить Нэчжа не богом, а обычным человеком, и создает основу для популярности фильма у зрителей (рис. 2).

**Рисунок 2 - Образ Нэчжа после трансформации.
Источник – китайская Интернет-платформа Douban**

Такой же прием остранения через инверсию традиции используется при создании Тайи Чжэньжэня. Он толстый, низкорослый, круглый, неопрятный, использует свинью в качестве способа передвижения. Это образ, диаметрально противоположный образу старых даосских жрецов в традиционной литературе: бессмертных, здоровых, стройных и энергичных, окруженных дымкой и летящими журавлями (рис. 3).

Так, в мультфильме во время реинкарнации Жемчужины Духа Тайи Чжэньжэнь был настолько пьян, что забыл ее открыть. Он косноязычно отвечает на все вопросы Нэчжа, а когда Шэнь Гунбао крадет кисть с картины, то Тайи Чжэньжэнь побеждает, испортив воздух. Во всех этих случаях его поведение и облик противоречат традиционному образу благородного мужа, имеющего худощавое телосложение и преисполненного мудрости. Остранение традиции, с одной стороны, позволяет отойти от стереотипных образов Нэчжа и Тайи Чжэньжэня, а с другой – отдаляет произведение от привычной для зрителя эстетики, дает знакомым персонажам новое прочтение.

Рисунок 3 - Образ Тайи Чжэньжэня. Источник – китайская Интернет-платформа Douban

Как известно, «у каждой эпохи – свой Нэчжа», ведь «кино – это зеркало современного мира, и темы, с которыми оно имеет дело должны меняться вместе со временем» [Чжоу Ся, 2019, 3-5]. Кроме того, Ао Бин, который традиционно изображается жестоким и деспотичным третьим сыном Царя Дракона, предстает мягким, отзывчивым юношей. Ао Бин изображен как идеальный по образу, характеру и воспитанию человек (рис. 4), но он несет на себе бремя возложенной на него семьей миссии и вынужден ради благополучия семьи идти наперекор своим желаниям.

Рисунок 4 - Образ Ао Биня. Источник – китайская Интернет-платформа Douban

В мультфильме внутренние переживания Ао Бина показаны косвенно, намеками. «Остранение» Ао Бина проявляется в его вынужденном стремлении убить всех жителей Чэньтангуаня. Перекликаясь с главным мотивом всей картины – взаимопревращения добра и зла, в персонаже Ао Бина жестокость идеала и реальности показана наиболее очевидно. Его история наполнена конфликтами и драматическими поворотами, успешно вызывающими зрительскую симпатию и делающими персонаж необычайно ярким. Ли Цзин также не традиционный упрямый и трусливый феодальный родитель, вынуждающий Нежа умереть и обращающий свое хладнокровие в молчаливую преданность сыну, жизнь которого он обменивает на свою, но, скорее, строгий и любящий отец. Такое остранение дает зрителю новый эстетический опыт, «превосходя их эстетические ожидания, увеличивая трудность и долготу восприятия» [Пань Лулу, 2019, 115].

Дадим краткое резюме вышесказанному. Сложность персонажей: при создании персонажей, создатели мультфильма используют инверсию для усложнения образом и передачи многогранности характера и переживаний героев. Противоречие между мотивами и чувствами героев делает их более объемными. Так, внешне мягкий и добрый Ао Бин в действительности раздираем противоречиями и внутренним конфликтом, что делает его персонаж более сложным и интересным. Напряжение в сюжете: сюжет становится более напряженным и интересным благодаря резкой смене эмоциональных состояний. Например, смена драматических и противоположных друг другу эмоциональных состояний Нэчжа и Ао Бина удивляет и шокирует зрителя, что делает историю более захватывающей. Исследование темы: использование инверсии в исследовании темы позволяет более глубоко и разносторонне раскрыть основную тему произведения. Создатели могут исследовать различные темы через трансформацию противоположностей, что делает произведение более содержательным и поучительным. Это также позволяет зрителю глубже прочувствовать и понять произведение, в чем и заключается новаторство мультфильма «Нэчжа: Рождение дьявола»

Заключение

По теории «инверсии» одним из пар мотивов персонажей является удовлетворение желаний и защита. Так, персонаж может одновременно стремиться удовлетворить надежды и потребности других (мотив удовлетворения), но и контролировать собственные желания и потребности (мотив защиты). Он может жертвовать своими личными потребностями ради помощи другим, что создает внутренний конфликт. Он может испытывать радость от того, что помогает другим, но в то же время испытывать подавленность и тревогу за самого себя.

Другая группа мотивов – это признание и доминирование. Персонаж с такой мотивацией может хотеть быть признанным и принятым другими (мотив признания), но при этом иметь желание контролировать и доминировать над другими (мотив доминирования). Он может стремиться угодить другим, но в то же время пытаться манипулировать их поведением и эмоциями, что также порождает внутренний эмоциональный конфликт. Противопоставление чувств и мотивов персонажа позволяет автору сделать его более сложным и ярким. Такие внутренние противоречия и противоположные эмоции могут заставить персонажей столкнуться с большими трудностями и конфликтами в ходе сюжета, что придает большую глубину и реалистичность их росту и развитию. Зрители с большей вероятностью будут сопереживать и интересоваться такими персонажами, а значит, будут более вовлечены в сюжет, что повышает привлекательность и эмоциональную выразительность произведения. В целом, сочетая теорию «инверсии» и «остранения», авторы могут создавать уникальные, удивительные и

увлекательные по сюжету литературные произведения. Такой тип повествования не только открывает перед читателем новые и необычные грани сюжетов и персонажей, но и стимулирует его мыслительную деятельность и воображение, что делает произведение более художественно значимым и содержательным.

Библиография

1. Лин Юй. Перевернутые нарративы: что объединяет постмодернистское кино и прозу Гонконга. // Вестник Южно-китайского педагогического университета: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 37-46.
2. Мэн Хуа. Имагология в сравнительном литературоведении. Пекин, 2014. С. 5.
3. Пань Лулу. От традиционных народных текстов к современной киноадаптации: инновация века «Нэчжа: Рождение дьявола». 2019. С. 107-115.
4. Сюй Чжунлинь. Возвышение в ранг духов. Аньхой, Хуаншань: Хуаншань чубаньшэ, 2014. С. 658.
5. У Чэньэнь. Путешествие на Запад. Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2005. С. 478-500.
6. Ху Яминь. Нарратология. Ухань: Педагогический университет Центрального Китая, 2014. С. 12.
7. Чжоу Ся. «Нэчжа: Рождение дьявола»: «великий дуэт» новой эпохи // Вестник китайского кино. 2019. С. 3-5.
8. Шкловский В.Б. Манифесты «ОПОЯЗа»: Искусство как прием // О теории прозы. М.: Круг, 1925. С. 7-20.
9. Ter Haar V. The Ritual and Mythology of the Chinese Triads: Creating an Identity. – Brill, 2021. – Т. 43.
10. Schneider L. A. A madman of Chu: the Chinese myth of loyalty and dissent. – University of California Press, 2021.

“Defamiliarization” in the Chinese cartoon “Nezha: Birth of the Devil” in the context of the theory of inversion

Niu Xuebiao

Associate Professor,
School of Design and Art, Xiamen University of Technology;
Postgraduate,
Moscow State Stroganov Academy of Design and Applied Arts,
125080, 9, Volokolamskoe h., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 330507761@qq.com

Abstract

From the standpoint of the theory of “inversion,” the article examines how the Chinese animated film “Nezha: Birth of the Devil” uses the technique of “defamiliarization.” The theory of “inversion” is discussed in this paper, the meaning of the concept and the fundamental principles of this approach are delineated, and the importance of contrasting the motives and feelings of the characters in revealing the characters and developing the plot is emphasized. Then the emotional state of the protagonist Nezha is interpreted by the author from the point of view of the theory of “inversion”. From the standpoint of the “inversion” theory, conclusions are drawn about how the “defamiliarization” of the work occurs in “Nezha: Birth of the Devil.” This design makes the characters and plot more voluminous and complex, giving the work artistic value and depth. It’s concluded that the “defamiliarization” and “inversion” of images in “Nezha: Birth of the Devil” enriches the emotional richness of the cartoon and gives the viewer a lot of space for reflection, and also allows for a deeper exploration of ways of creative transformation of images-symbols in traditional Chinese mythological stories to translate traditional ideas about goodness and evil on the language of modern aesthetics.

Niu Xuebiao

For citation

Niu Xuebiao (2023) «Ostranenie» v kitaiskom mul'tfil'me «Nechzha: Rozhdenie d'yavola» v kontekste teorii inversii [“Defamiliarization” in the Chinese cartoon “Nezha: Birth of the Devil” in the context of the theory of inversion]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (8A), pp. 40-47. DOI: 10.34670/AR.2023.71.97.005

Keywords

Nezha: birth of the devil, inversion, defamiliarization, Chinese mythology, Journey to the West.

References

1. Hu Yamin (2014) *Narratology*. Wuhan: Central China Normal University.
2. Lin Yu (2014) Inverted narratives: what unites postmodern cinema and prose in Hong Kong. *Bulletin of the South China Pedagogical University: Humanities and Social Sciences*, 2, pp. 37-46.
3. Meng Hua (2014) *Imagology in comparative literature*. Beijing.
4. Pan Lulu (2019) *From traditional folk texts to modern film adaptation: the innovation of the century, Nezha: Birth of the Devil*.
5. Shklovskii V.B. (1925) Manifesty «OPOYaZa»: Iskusstvo kak priem [Manifestos of OPOYAZ: Art as a technique]. In: *O teorii prozy* [On the theory of prose]. Moscow: Krug Publ.
6. Wu Cheng'en (2005) *Journey to the West*. Beijing: Renmin Wenxue Chubanshe.
7. Xu Zhonglin (2014) *Ascension to the rank of spirits*. Anhui, Huangshan: Huangshan chubanshe.
8. Zhou Xia (2019) “Nezha: Birth of the Devil”: the “great duet” of the new era. In: *Bulletin of Chinese Cinema*.
9. Ter Haar, B. (2021). *The Ritual and Mythology of the Chinese Triads: Creating an Identity* (Vol. 43). Brill.
10. Schneider, L. A. (2021). *A madman of Chu: the Chinese myth of loyalty and dissent*. University of California Press.